

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 346.5

М. Г. Миненок

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

73

Рассмотрены детерминанты организованной и коррупционной преступности, их общественная опасность, распространенность, а также экономические, организационные, правовые меры предупреждения.

This article considers the determinants of organised and corruption crime, its extent, and associated public danger, as well as the economic, organisational and legal measures of its prevention.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупционная преступность, справедливость, нравственность, наказание, уголовный закон, конфискация, штраф, комитет.

Key words: organised crime, corruption, equity, morals, punishment, civil law, confiscation, fine, committee.

Исходной предпосылкой для эффективного, практически значимого анализа преступности или какой-либо ее структурной части являются достоверные статистические данные. Это в равной степени относится и к организованной, и к коррупционной преступности. Сведения о зарегистрированной преступности в России представлены в таблице 1 [1, с. 314; 26; 27].

Таблица 1

Состояние и динамика преступности в России

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Зарегистрировано преступлений	2 893 810	3 554 738	3 855 373	3 582 541	3 209 862	2 994 820	2 628 800
Выявлено лиц, совершивших преступления	1 222 504	1 297 123	1 360 860	1 317 582	1 256 199	1 219 789	1 111 100

Из информации, представленной в таблице 1, видно, что с 2007 г. обозначилась заметная тенденция постоянного снижения числа заре-

гистрированных преступлений, а также количества лиц, их совершивших. Так, в 2007 г. было зарегистрировано на 7,1 % преступлений меньше, чем за предшествующий 2006 г.; в 2008 г. — на 10,4% по отношению к 2007 г.; в 2009 г. — на 6,7 % меньше, чем за аналогичный период 2008 г.; в 2010 — на 12,2% по сравнению с 2009 г. Число выявленных лиц, совершивших преступления в 2010 г., сократилось на 8,9% по сравнению с 2009 г.

Разумеется, указанная тенденция нуждается в логически выдержанном и непротиворечивом объяснении. В связи с этим уместно привести оценку преступности за 2007 г. профессора В. В. Лунеева: «Преступность сократилась за один год: по убийствам — на 19,1%; по изнасилованиям — на 20,7 %; по разбоям — на 24,2 %; по грабёжам — на 24,1%; по вымогательству — на 21,3 %; по хулиганству — на 28,9 %; по терактам — на 57,1 % и т.д. Мы в 2007 году никаких особых мер по борьбе с преступностью не принимали, даже публично не упоминали о ней. А результаты поразительные. Откуда? Да, было некоторое улучшение жизни. И что, преступники сразу вяли этому? Наивность. Конечно, это результат служебного статистического мошенничества» [2, с. 112].

Еще большее сомнение вызывает последующее снижение преступности, в том числе и в кризисные 2008 и 2009 гг. По мнению министра внутренних дел России Р. Нургалиева, «это говорит о том, что даже в непростые годы финансового кризиса мы не потеряли наступательность» [3, с. 314]. Значительное сокращение преступности в период глобального мирового кризиса, в который была ввергнута и Россия, — явление уникальное, до сего времени неизвестное, поскольку кризис, тем более экономический, неизбежно влечет за собой рост преступности.

Кроме того, наступательность, о которой говорит Р. Нургалиев, очевидно, должна быть связана с усилением борьбы с преступностью, а это неизбежно приводит к росту показателей преступности, а никак не к падению, так как увеличивается раскрываемость преступлений, снижается латентность преступности и т.д.

Снижение преступности происходит, по официальным данным, на фоне уменьшения числа нераскрытых преступлений. Так, в 2002 г. было зарегистрировано 3 582,5 тыс. преступлений, а осталось нераскрытыми 1 863,9 тыс. (52 %) преступлений. В 2008 г. зарегистрировано 3 209,9 тыс., нераскрыто — 1 496,4 тыс. (46,6%). В 2009 г. зарегистрировано 2 994,8 тыс. преступлений, нераскрыто — 1 309,1 тыс. (43,7%). В 2010 г. зарегистрировано 2 628,8 тыс. преступлений, нераскрыто — 1 193,3 тыс. (45,3%). Итак, снижение числа нераскрытых преступлений должно привести к увеличению показателей их раскрываемости, а это, в свою очередь, неизбежно покажет рост показателей преступности, но никак не наоборот, как это следует из позиции Р. Нургалиева.

Необходимо отметить, что это снижение невозможно еще и потому, что сохраняются и резко усиливаются криминогенные факторы — нищета и безработица среди лиц, совершивших преступление (табл. 2).

Зарегистрированные преступления в 2004 – 2010 гг.

Год	Лица, совершившие преступление, чел.	В том числе				Всего, %
		Лица без постоянного источника дохода		Безработные		
		чел.	%	чел.	%	
2004	1 222 504	718 594	58,8	73 118	6,0	64,8
2005	1 297 123	781 751	60,3	82 039	6,3	66,3
2006	1 360 860	811 281	59,6	84 143	6,4	66,0
2007	1 317 582	785 383	59,6	74 340	5,8	65,4
2008	1 256 199	763 716	60,8	67 304	5,4	66,2
2009	1 219 789	785 577	64,4	55 101	7,0	71,4
2010	1 111 100	730 314	65,7	54 304	7,4	73,1

Из таблицы 2 видно, что в кризисные 2008 и 2009 гг. число лиц без постоянного источника доходов и безработных, совершивших преступления, было наибольшим по сравнению с предшествующими годами: в 2008 г. – 66,2%, в 2009 г. – 71,4%, в 2010 г. этот показатель достиг максимального значения – 73,1%. Уже только один этот фактор не позволил бы снизить уровень преступности. Положение значительно ухудшилось, если учесть тотальный рост цен, более резкую имущественную дифференциацию и др.

Все это свидетельствует о том, что официальные показатели преступности не соответствуют действительности. «Статистика у нас лукавая, веры в нее нет», «Брехня это зачастую!» – сказал по этому поводу президент России [4].

Разумно предположить, что искажены данные не только о всей преступности, но и о ее структурных компонентах – организованной и коррупционной преступности. Что касается организованной преступности, то, поскольку отдельные ее виды указаны в УК РФ, она, естественно, фиксируется при квалификации, и поэтому некоторые данные о ней в определенной степени упорядочены. Так, в 2009 г. удельный вес преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, составил 1,9 % от всех расследованных преступлений, что соответствует 5,3 % от общего числа лиц, совершивших преступления в составе группы [5].

Из общего числа выявленных в 2010 г. лиц, совершивших преступления, 15,6% совершили преступление в составе группы, в том числе 5 % в составе организованной группы либо преступного сообщества [6].

Статистические данные о коррупционной преступности немногочисленны и включают в себя в основном взяточничество. «В этом году (в 2010-м. – М. М.) приблизительно тысяча человек, по данным на сентябрь, были посажены в тюрьму за получение взятки, 1,7 тыс. – за то, что взятку давали. Из них около двух тысяч – это сотрудники правоохранительных органов, в том числе и милиция, прокуратура, и даже

18 человек из судебной системы, хотя она очень закрытая», — сказал президент Д. А. Медведев [7].

Уже много лет говорят о существовании опасности превращения России в корпоративно-криминальное государство. Видимо, такая опасность еще не реализовалась, однако совершенно очевидно, что криминальная составляющая во властных структурах достаточно выразительна. Приведем некоторые из множества фактов. По мнению экспертов, место в партийном списке во время избирательной кампании на федеральном уровне стоит от 2 до 5 млн дол., за вынесение законопроекта на рассмотрение на уровне Комитета Госдумы нужно заплатить не менее 250 тыс. дол. В крупном бизнесе за получение госзаказа размер взятки составляет до $\frac{1}{3}$ суммы проекта; за выдачу лицензии либо отзыв лицензии у конкурента надо заплатить от 1 до 5 млн дол. [8, с. 55].

По некоторым данным, средний размер взятки в стране составил в 2009 г. 23 тыс. руб., в 2010-м — 30,5 тыс. руб., т. е. вырос на 25 % [9]. Важно установить, кого чаще всего осуждают за взяточничество и какое назначено наказание. В 2009 г. за получение взятки были осуждены 1682 чел., из них только каждый пятый (356 чел.) — к лишению свободы. Объясняется это тем, что на скамью подсудимых попадают не высокопоставленные лица, а низовое звено управленцев. Чаще всего это милиционеры, учителя, врачи, муниципальные служащие, таможенники [10]. Они, как правило, признают свою вину, раскаиваются в содеянном, с их согласия судебное разбирательство происходит в упрощенном порядке.

По свидетельству главы Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, одной из наиболее коррумпированных сфер в настоящее время «является область государственного управления, где чиновники наделены какими-либо распорядительными функциями. У них появляется возможность получить мзду, а граждане вынуждены платить за то, чтобы подвинуть этого чиновника на выполнение его прямых обязанностей, чтобы он принял вполне законное решение в пользу просящего» [11]. Выходит, чиновнику надо давать взятку за вынесение любого решения, как законного, справедливого, так и незаконного, несправедливого.

Распространенности коррупции в немалой степени способствует избыточная численность управленческого аппарата — чиновничества различного уровня. На сегодня это более полутора миллионов человек, что больше, чем в СССР [12]. Такая ситуация не нова для нынешней России и имеет длительную и давнюю историю.

В 1696 г. монах Авраамий по поводу роста количества чиновников писал: «Иным де и сидеть негде, стоя пишут, а в иных де приказах тесноты ряди во днех со свечами пишут, и, написав, дерут, не столько в ящички кладут, сколько под ноги мечут» [13, с. 131]. Эту же мысль в резко обличительной форме выразил в первой четверти XVIII в. И. Т. Посошков, названный первым русским экономистом [14, с. 691]. Осуждая засилье чиновников и коррупцию, он утверждал, что «чиновников расплодилось, как клопов в паршивой перине, и всюду, куда ни придешь, везде они пишут и за все писанное взятки хватают» [15, с. 99].

Очевидно, что столь долговременная проблема свидетельствует о необходимости либо очередного сокращения штата чиновников всех уровней, что ранее не давало должного результата, либо радикальной модернизации деятельности управленческого персонала, включая такой продуманный перечень должностных обязанностей, по которому все процедурные вопросы подготовки документов возлагаются на чиновника.

Конечно, численность и профессионализм работников сферы управления — важный, но не единственный и не главный фактор в борьбе с организованной и коррупционной преступностью, поскольку опасность для общества и государства в решающей степени представляет криминализация органов государственной власти и местного самоуправления. Этот процесс начался еще в 60-х гг. прошлого века и получил бурное развитие в период реформ — приватизации, перехода к рыночным отношениям, создания класса собственников. Реформы получили некоторое правовое законодательное обеспечение. Однако проводились они поспешно, при полном игнорировании нравственных норм. Предполагалось, что достаточно создать эффективно действующий рыночный механизм, который и станет непреодолимым препятствием для организованной и коррупционной преступности. Не получилось и не могло получиться, поскольку государство проигнорировало предупреждение ученых о том, что «рынок безжалостен к слабым и неимущим» [16, с. 30]. Экономика сознательно была лишена нравственных ориентиров, вследствие чего перестала служить интересам общества и удовлетворяла только честолюбивые и корыстные замыслы кучки реформаторов. Их лозунг «Обогащайтесь!» не учитывал очевидную ограниченность его легального осуществления. Обогащение происходило не за счет производства, в процессе которого создаются материальные ценности как результат общественно полезного труда, а за счет корыстного, несправедливого перераспределения общественных материальных благ [17, с. 33-56].

Именно это привело к вопиюще несправедливой, безнравственной, резкой имущественной дифференциации населения. Децильный коэффициент, который отражает соотношение в доходах между десятью процентами самых богатых и самых бедных людей в России, по разным оценкам составляет от 6 до 30. На самом деле, если взять действительно самых богатых, имеющих доходы до 50 млн дол. в месяц, и самых бедных, с доходом до 5 тыс. руб. в месяц, коэффициент составит десятки и сотни тысяч. Этот давно сложившийся разрыв в доходах не сокращается и обладает громадным криминогенным потенциалом, чрезвычайно затрудняющим или делающим невозможной эффективную борьбу с преступностью вообще и организованной и коррупционной в частности.

Государство почти полностью отстранилось от участия в производстве и распределении материальных и нематериальных благ, отдав всю инициативу безнравственному криминальному рынку. Отсюда астрономические доходы получают лица, которые либо ничего не дают обществу взамен, либо несут в себе мощный криминогенный заряд, формирующий в сознании людей негативное отношение к духовности, культуре.

Доходы представителей шоу-бизнеса, артистов эстрады, кино, телеведущих исчисляются десятками и даже сотнями миллионов долларов,

тогда как в их поведении, поступках (оскорбления, драки, нецензурная лексика, жизнь по волчьим законам, как выразился один известный фигурант) процветают привычная для них уголовщина, пошлость и бездарность. Эти криминальные ценности обществу не нужны, их тиражирование и распространение должны жестко пресекаться, а доходы от такой вредной для общественной нравственности деятельности необходимо через налоговые рычаги изымать в пользу государства.

Подобная реакция общества была бы абсолютно оправданной, особенно на фоне унижительной нищеты различных категорий граждан. При средней заработной плате по стране в 20438 руб. работники образования зарабатывают в среднем 13587 руб., медики – 15343 руб., причем высока доля тех, кто вообще получает зарплату ниже прожиточного минимума: среди медперсонала таких 15,9 %, среди педагогов – 3,2% [18].

Уместно поставить вопрос: неужели для общества важнее и полезнее чрезмерно доходная деятельность работников эстрады либо многомиллиардные капиталы олигархов от эксплуатации народного достояния, природных ресурсов, которые проматываются, омертвляются в недвижимости, вкладываются в сокровища, переводятся за границу и никакой пользы для России не приносят, чем труд учителей, медиков, ученых, получающих унижительную, не достойную их труда зарплату.

Государство упорно игнорирует хорошо известное еще средневековым экономистам деление труда на простой и сложный, и тот факт, что сложный труд, связанный с определенной специальностью, создает за единицу времени большую стоимость по сравнению с простым трудом. Отсюда и различия в цене как денежном выражении стоимости и, соответственно, заработной плате. С этой позиции и с точки зрения здравого смысла нет разумных объяснений размера заработной платы научного работника (кандидата или доктора наук), на подготовку которого общество затратило 25–30 лет, и такого же, а иногда и превышающего, зарплаты неквалифицированного разнорабочего. Это во многом объясняет отток за границу в ущерб России высококвалифицированных ученых, интеллект которых по достоинству оценен в богатых зарубежных странах.

Основная роль в борьбе с преступностью, в том числе и коррупционной, принадлежит государству. Оно не только должно бороться с преступностью, но и обязано взять на себя всю ответственность за результаты этой борьбы, хотя бы потому, что основная масса коррупционных преступлений совершается в государственных органах и государственными служащими. Однако нынешняя и предшествующая ситуация в стране наглядно показала неэффективность борьбы государственных органов с организованной и коррупционной преступностью, попустительство ей, а то и прямое участие в коррупции. Выходит, государство должно бороться против самого себя. Нетрудно предвидеть результат такой борьбы – показуха, фарс, суровое наказание мелких коррупционеров и полная безответственность самой опасной – высокодолжностной – коррупции, которая остается вне сферы воздействия со стороны государства и общества.

В настоящее время обществу нечего противопоставить коррупции, поскольку «любая форма социально-правового контроля над ней практически трудноосуществима... Пока политическая и правящая элита не на словах, а на деле не осознает, что борьбу с преступностью следует начать с самой себя, трудно рассчитывать на какой-либо успех криминологического и уголовно-правового контроля» [19, с. 478]. Однако решится ли правящая элита на такой шаг и что может стать стимулом для осознания необходимости действенной борьбы с организованной и коррупционной преступностью? Нет никаких надежд на нравственное самосовершенствование, поскольку при проведении экономической реформы были отброшены и не востребованы важнейшие ее составляющие — нравственные постулаты, тогда как экономика не может быть независимой от нравственности, более того, «она подчинена нравственным началам» [20, с. 491].

Реформы в России оказались без элементарного нравственного сопровождения и потому приводят к колоссальному обогащению криминалитета, который, обладая экономической мощью, подминает под себя и право. «Когда нет моральных устоев, ничего не поможет, рухнет любое право» [21, с. 59], поскольку «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [22, с. 59]. Поэтому на определенном этапе развития общества при урегулировании общественных отношений акцент должен быть перенесен на нормы морали, не подверженные политической конъюнктуре.

Привлекает внимание позиция председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина по вопросу эффективности борьбы с криминализацией. И от результатов этой борьбы зависит будущее России. Драматизация нынешней ситуации, по его мнению, совершенно необходима, а ее запрет превращается на нынешнем этапе в источник глубочайшего социального, политического и нравственного неблагополучия. Нельзя рассчитывать на то, что даже самые радикальные меры приведут к быстрому результату, поскольку оргпреступная болезнь в России зашла слишком далеко. В то же время нельзя поддаваться панике, полагая, что ничего невозможно сделать, поскольку страна уже прошла криминальную точку невозврата, либо немедленно переходить к железной диктатуре, так как другие средства уже не могут дать результата [23].

В настоящее время совершенно очевидно, что государственные структуры, находящиеся под гнетом организованной и коррупционной преступности, не в силах противостоять ей, а реальная опасность гибели государства делает неизбежным применение радикальных мер защиты. Государство в целях спасения общества и защиты его граждан от разгула криминалитета обязано использовать всю полноту власти против преступности. Гарантом от возможных злоупотреблений государства должны быть возникающие и развивающиеся институты гражданского общества. Правильно отмечает С. С. Босхолов, что «без опоры на общество, в первую очередь на гражданское общество, активизации его институтов одному государству достичь сколько-нибудь заметных успехов в борьбе с коррупцией никогда не удастся» [8, с. 56].

Политическая воля высшего руководства страны как противовес организованной и коррупционной преступности должна быть реализо-

вана в комитетах (комиссиях, управлениях, народных советах и т.п.), состоящих из представителей государства и общества и формируемых при президенте РФ и его полномочных представителях в округах.

Комитеты должны быть наделены чрезвычайными полномочиями оперативно решать все не терпящие отлагательств вопросы, руководствуясь при этом действующим нормативным материалом федерального или регионального уровней. В случае его отсутствия либо при явно выраженном несовершенстве, невозможности применения к угрожающей или к уже сложившейся общественно опасной ситуации решение принимается на основании конкретных обстоятельств, в соответствии со здравым смыслом и нормами морали, а применительно к отдельным случаям — с положениями института крайней необходимости. Такое решение может сопровождаться приостановлением нормативного действия акта с последующей его отменой или изменением компетентным органом.

Должностное лицо, принявшее решение, вызвавшее криминогенный эффект, может быть отстранено (уволено) от занимаемой должности, на него может быть возложена обязанность устранить причиненный вред, возместить убытки, наложен запрет заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности.

Необходимость оперативного принятия решения и немедленного его исполнения часто возникает в сфере торговли, экологии, ЖКХ, здравоохранении и др.

Полномочия указанных комитетов реализуются в основном применительно к наиболее опасным формам организованной и коррупционной преступности. Принятие решения, направленного против конкретного проявления организованной преступности, позволит быстро, без проволочек отреагировать на криминальную ситуацию, не взирая на положение причастных к нему лиц и степень правового урегулирования содеянного. Известные на сегодняшний день процедуры прохождения законопроекта, включая и вступление закона в силу, таят в себе возможности вмешательства представителей криминалитета и отклонения законопроекта, волокиты, выхолащивания его сути и т.п. Принятие закона растянется на годы, что даст возможность криминалу подготовиться к будущей ситуации и свести на нет его предполагаемую эффективность. В этот период криминогенная ситуация останется либо вовсе без всякого правового воздействия, либо будет числиться урегулированной старым, бесполезным законом, что в общем-то одно и то же.

Работа комитета формирует правовые прецеденты, которые впоследствии могут воплотиться в законы, нормативные указы, постановления и т.п.

Поскольку исполнение безнравственного, противоречащего здравому смыслу уголовного закона нарушает естественные права и свободы граждан, то комитет должен оперативно исправить сложившуюся ситуацию.

Комитет может инициировать создание новых норм, применять или совершенствовать старые. Давно назрела необходимость расширить понятие субъекта преступления, включив в него юридических

лиц, которые могут представлять собой преступные объединения — организованные группы или преступные организации¹. Признание юридического лица субъектом преступления дает возможность применять, предварительно дополнив систему наказаний, такие их виды, как ликвидация юридического лица с признанием его преступным, ограничение видов и территории его деятельности в сочетании со штрафом, конфискацией имущества. Применительно к организованной и коррупционной преступности такие наказания могут быть весьма эффективными.

Другим видом наказания, непосредственно направленного против организованной и коррупционной преступности, могла бы быть конфискация имущества.

Законодательная практика России свидетельствует, что конфискация имущества как вид дополнительного уголовного наказания предусматривалась в основном за корыстные преступления против собственности. Так, в ч. 3 ст. 35 УК РСФСР 1960 г. отмечалось: «Конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а за корыстные преступления — также в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса».

В соответствии с этим положением конфискация была предусмотрена за квалифицированные виды преступлений против социалистической и личной собственности граждан (кража, грабеж, разбой, мошенничество и др.), за ряд особо опасных государственных преступлений (измена Родине, шпионаж, диверсия и др.), а также в некоторых иных случаях.

УК РФ 1996 г. сохранил конфискацию за тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности, за особо опасные государственные преступления (в новой редакции «преступления против государственной власти») только при совершении государственной измены (ст. 275 УК РФ) и получении взятки (ст. 290 УК РФ).

Конфискация как дополнительное наказание исключена из Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. Это решение Государственная дума приняла поспешно (сразу в трех чтениях), при этом категорическое несогласие выдающихся ученых-юристов было проигнорировано. Конфискацию имущества восстановили в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, однако не в качестве уголовного наказания, а как правовое последствие при совершении отдельных преступлений, исчерпывающий перечень которых приведен в п. «а» ч. 1 ст. 104.1. Этот перечень подвергся незначительным изменениям в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ.

Назначение конфискации как вида уголовного наказания состоит в том, чтобы противостоять корыстным мотивам, побуждениям совершить преступление. В связи с этим вызывает недоумение логика содер-

¹ Такое предложение было сделано автором еще в 1991–1992 гг. (автореф. ... д-ра юр. наук. СПб., 1992). См.: Миненок М. Г. Уголовно-правовые средства борьбы с корыстной преступностью в условиях правовой реформы. Калининград, 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР 23.09.91. № 45358.

жания п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В нем предусмотрена конфискация, т. е. принудительное, безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства денег, ценностей и иного имущества, полученных при совершении преступлений, указанных в ч. 2 ст. 105, ч. 2–4 ст. 111, ст. 295 УК РФ и др. Однако квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 105 УК РФ в одних случаях прямо указывают на корысть (п. 3 ч. 2 – убийство из корыстных побуждений или по найму, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом), в других – вообще исключают ее (убийство из хулиганских побуждений, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), в третьих – допускают совершение преступлений как из корыстных, так и не из корыстных побуждений (убийство двух и более лиц, лица, заведомо для виновных находящегося в беспомощном состоянии и др.) Кроме того, далеко не всегда и не все преступления, перечисленные в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, связаны с получением денег и ценностей или иного имущества (ст. 205, 208, 212, 281 УК РФ и др.). В то же время подавляющее большинство преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности обусловлено корыстными побуждениями, и их совершение влечет за собой получение денег, ценностей и иного имущества. Однако они не указаны в ст. 104.1 УК РФ, положения которой в части конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, применяются только к правоотношениям, возникшим после 1 января 2007 г., тогда как данная статья введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. Законодатель как бы оставил время определенной категории людей на то, чтобы легализовать доходы от имущества, добытого преступным путем. «Получается, – писал В. Н. Кудрявцев, – будто законодатель прямо указывает ворам и мошенникам: действуйте, ничего не бойтесь, “отмывайте” краденое. Если даже вас и упекут за решетку, то краденое-то все равно вернут, да еще с процентами. Ведь за то, что вы совершили, конфискация не предусмотрена» [24, с. 13–16].

Конфискация имущества как вид наказания была распространена в советских уголовных кодексах. В период административно-командной системы, плановой экономики, уравнительного распределения нажить большие состояния законным или даже преступным путем было невозможно. В это время конфискация, будучи дополнительным наказанием (особенно полная конфискация), по своей репрессивности намного превосходила основные наказания, такие, как исправительные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и даже краткосрочное лишение свободы. Конфискация имущества выполняла чисто карательную функцию, последствия реализации которой тяжким бременем ложились не только на виновного, но и на членов его семьи, родственников, иждивенцев, поскольку конфисковывалось и имущество, нажитое супругами в совместном браке, полученное по наследству, приобретенное на законных основаниях, подаренное и т. д. Иное дело сейчас. Как из-

вестно, криминальная приватизация незаконно обогатила определенную часть населения за счет материальных ценностей, ресурсов, принадлежащих всему населению страны, произошло разграбление национального достояния России. Отсутствие конфискации — гарантия сохранения преступно нажитых капиталов.

По мнению профессора Э.Ф. Побегайло, «...исключение конфискации из числа уголовных наказаний, по-видимому, носит заказной характер. Не исключено, что оно вообще пролоббировано криминалитетом, воротилами большого бизнеса и коррумпированными чиновниками... Все это повлечет за собой серьезные негативные последствия и, несомненно, будет способствовать дальнейшему разграблению страны» [25, с. 68].

Обладатели астрономических состояний нередко используют их для совершения преступлений. Конфискация в этой ситуации реализует важнейшую цель уголовного наказания — восстановление социальной справедливости. Кроме того, она является, пожалуй, единственным средством в борьбе с организованной преступностью, существование и развитие которой обеспечивается прежде всего мощной экономической базой. Именно отсутствие конфискации определяет живучесть и прочность организованных преступных объединений.

Применение конфискации как дополнительного наказания имело бы серьезный предупредительный эффект и нашло поддержку в обществе.

Действующее уголовное законодательство (приложение 1 к ст. 290 УК РФ) выделяет виды взяток в зависимости от размера: до 25 тыс. руб. (назовем это небольшим размером), свыше 25 тыс. руб. (значительный размер), свыше 150 тыс. руб. (крупный), свыше 1 млн руб. (особо крупный). Применительно к каждому виду предусмотрен штраф от 25- до 100-кратного размера взятки с соответствующим лишением свободы (максимально до 15 лет).

В эту тенденцию дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления может гармонично вписаться новелла, предусматривающая административную ответственность за мелкую взятку.

Практика борьбы с коррупцией показывает, что значительная часть коррупционных преступлений (например, дача — получение взятки) отличается невысокой общественной опасностью содеянного и криминальной испорченностью личности виновного (имеются в виду взятки-поборы, не превышающие 3 тыс. руб.), поэтому криминализировать небольшой размер взятки нецелесообразно. Необходимо выделить самую низкую ступень — до 3 тыс. руб. — и предусмотреть для нее административную ответственность, для чего в гл. 17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях включить статью «Мелкая взятка». Более жесткая уголовная ответственность, особенно в отношении взяткодателей, была бы несправедлива, в том числе и потому, что государство попустительствовало поборам в сфере мелкого и среднего бизнеса как своим представителям, так и криминалитету. В силу распространенности и безнаказанности произошло привыкание людей к этому феномену.

Применительно к коррупционерам наряду со штрафом и лишением свободы следует шире применять такое достаточно эффективное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в качестве как основного, так и дополнительного.

Аналогичный вид наказания — ограничение или лишение права заниматься определенной деятельностью — необходимо предусмотреть в КОАП РФ для юридических лиц. Его применение сузит возможности различного рода злоупотреблений путем исключения из сферы деятельности наиболее опасных коррупциогенных элементов.

84

Отдельные должностные преступления формально непосредственно не относятся к коррупционным, однако могут создавать условия для проявления организованной, коррупционной, террористической преступности. Речь идет, в частности, о халатности (ст. 293 УК РФ). Это преступление характеризуется неосторожной формой вины и даже в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти нескольким лицам относится к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Таким образом, законодатель считает, что преступления с неосторожной формой вины при любых последствиях не могут быть тяжкими или особо тяжкими (ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ). Это в равной степени относится и к преступлению, указанному в ст. 293 УК РФ «Халатность». В ней предусмотрены такие последствия, как тяжкий вред здоровью или смерть человека, смерть двух или более лиц. В таком случае нарушается логика. Нелогично выражение: «Преступление, причинившее тяжкий вред здоровью, смерть одного или нескольких лиц, не является тяжким». К тяжким преступлениям нельзя отнести и преступления, повлекшие гибель сотен или даже тысяч людей, экологические катастрофы, общественные бедствия. Очевидно, преступления с тяжкими последствиями надо отнести к тяжким.

С целью повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, терроризмом надо восстановить УБОПы, которые делали значительную и полезную работу, наказать лиц, виновных в их ликвидации, что могло бы стать предупредительной мерой для безответственных игр в реформы и реорганизации.

Нынешняя криминогенная ситуация связана с глубокими, устойчивыми противоречиями экономического, правового, нравственного, психологического характера. Для сглаживания этих противоречий необходимы неординарные, жесткие меры, оправданные реальной действительностью и прошлым, в котором жизнь целых поколений людей не приблизилась к достойному уровню, без чего не может быть хорошей перспективы в борьбе с организованной, коррупционной преступностью и другими проблемами современного общества.

Список литературы

1. *Криминологическая статистика. Преступность и правонарушения (2004—2008): Введение и общая характеристика преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 314.*

2. *Лунеев В. В.* Сколько стоит преступность? // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 107 – 127.
3. *Махровский В.* Новый закон о милиции будет готов в следующем месяце // Российская газета. 2010. 29 марта.
4. *Латухина К.* Статистика у нас «лукавая»... Дмитрий Медведев провел совещание по безопасности на Северном Кавказе // Российская газета. 2010. 22 нояб.
5. *Министерство* внутренних дел Российской федерации. Краткий анализ состояния преступности. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/100004471/7492/?print> (дата обращения 09.04.2010).
6. *Министерство* внутренних дел. Состояние преступности, январь – декабрь 2010 г. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/
7. *Президент* Дмитрий Медведев в прямом эфире: Власть должна слышать людей // Российская газета. 2010. 25 дек.
8. *Босхолов С. С.* Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал. 2010. № 2. С. 51 – 64.
9. *Шаров А.* Взятки потяжелели // Российская газета. 2010. 14 окт.
10. *Куликов В.* Взятку вернуть // Российская газета. 2010. 13 окт.
11. *Ямшианов Б.* Неприкасаемым предъявляют счет // Российская газета. 2010. 11 нояб.
12. *Добрынина Е.* Народ десятилетней выдержки // Российская газета. 2010. 11 марта.
13. «Тетради» старца Авраамия // Исторический архив. М.; Л., 1951.
14. *Энциклопедический словарь* В. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. СПб., 1993 – 1998 (репринт 1898).
15. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951.
16. *Заславская Т.* Социальная справедливость: шесть лет спустя // Свободная мысль. 1992. № 1. С. 27 – 32.
17. *Миненок М. Г., Миненок Д. М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001.
18. *Бруснев М.* Больше всех в России зарабатывают банкиры и нефтяники // Фининсы. Банки. Страхование. 2010. 16 дек.
19. *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.
20. *Бердяев Н.* О назначении человека // Мир философии / сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров. М., 1991. Ч. 2.
21. *Гулыга А. В.* Русская идея и ее творцы. М., 1995.
22. *Соловьев В.* Сочинения. Брюссель, 1977. Т. 7.
23. *Зорькин В.* Конституция против криминала // Российская газета. 2010. 10 дек.
24. *Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф., Комиссаров В. С., Лунеев В. В.* Конфискация – это закон и для Государственной думы // Государство и право. 2007. №5. С. 13 – 16.
25. *Состояние* преступности. Январь – декабрь. 2009 год. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447/7492> (дата обращения 04.04.2010).
26. *Состояние* преступности. Январь – декабрь. 2010 год. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233 (дата обращения 03.05.2011).

Об авторе

Михаил Григорьевич Миненок – д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: kafedra_404@mail.ru

About author

Prof. Mikhail Minenok, IKBFU, e-mail: kafedra_404@mail.ru